

Мельников А. В., Меркулов С. С.

Взаимодействие гражданского общества и государственной власти в деле противодействия политическому экстремизму в современной России: содержание и приоритеты

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-37-43

Мельников Алексей Викторович

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел)
Доцент кафедры политологии и государственной политики
Кандидат политических наук
111111.00@mail.ru

Меркулов Сергей Сергеевич

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел)
Аспирант кафедры политологии и государственной политики
merkulov_sergeyy@lenta.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена актуальным проблемам сотрудничества государства и гражданского общества в деле противодействия экстремизму в современной России. Авторы раскрывают понятие, признаки политического экстремизма, а также основные подходы к пониманию его содержания. Приводится и уточняется типология институтов гражданского общества, содействующих государственной политике противодействия экстремизму в Российской Федерации. В статье авторы указывают на роль общественных объединений и организаций в деле борьбы с экстремистскими проявлениями, определяют приоритеты их сотрудничества с органами государственной власти. Выявлено содержание проблем, возникающих в процессе взаимодействия между общественными объединениями и государственным управлением в области противодействия политическому экстремизму. Приводятся авторские рекомендации по совершенствованию поддержки институтов гражданского общества, содействующих органам государственной власти в деле борьбы с экстремизмом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гражданское общество, политический экстремизм, общественные объединения, институты гражданского общества, политика противодействия политическому экстремизму, национальная безопасность, государственно-гражданское взаимодействие

Melnikov A. V., Merkulov S. S.

The Interaction of Civil Society and Government in Countering Political Extremism in Modern Russia: the Content and Priorities

Melnikov Alexei Victorovich

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Orel, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Political Science and State Policy
PhD in Political sciences
111111.00@mail.ru

Merkulov Sergey Sergeevich

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Orel, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair of Political Science and State Policy
merkulov_sergeyy@lenta.ru

ABSTRACT

The article is devoted to topical issues of cooperation between the state and civil society in countering extremism in modern Russia. The authors reveal the concept, the signs of political extremism, as well as the main approaches to the understanding of its content. Provides and clarifies the typology of civil society institutions that promote the state policy of counteraction to extremism in the Russian Federation. In the article the authors point to the role of public associations and organizations in the fight against extremist manifestations, determines the priorities of their cooperation with public authorities. Identified the content of the problems arising in the process of interaction between public associations and state management in the area of countering political extremism. Provides the author's recommendations for improving the support of civil society institutions contributing to the public authorities in the fight against extremism.

KEYWORDS

civil society, political extremism, public associations, institutions of civil society, politics of countering political extremism, national security, state-civil interaction

Среди причин, определяющих особое внимание к анализу взаимодействия государства и общества в сфере противодействия политическому экстремизму, доминирующей следует признать прямое влияние итогов таких исследований на достижение социального согласия и общественно-политической стабильности в противоречивых условиях развития современной России. В результате перехода Российской Федерации к построению демократического правового государства ситуация в сфере противодействия политическому экстремизму радикальным образом изменилась, что предопределяет необходимость глубокого теоретического осмысления прежних подходов и методов осмысления данного феномена. За последние годы в системе национальной безопасности Российской Федерации накоплен немалый опыт борьбы с угрозами и вызовами национально-государственным интересам, сформирована нормативная база, укреплена структура органов безопасности. Все это нашло отражение в многочисленных работах представителей теории государственного управления и политической мысли [1; 2; 3; 7]. Тем не менее и теоретически и практически разработка проблемы противодействия экстремизму в политике еще далека от разрешения.

Процессы, протекающие в современном мире, порождают множество новых проявлений политического экстремизма, которые должны найти эффективное противодействие в сфере государственного управления. Без подробного концептуального рассмотрения имеющиеся теоретико-методологические и научно-практические проблемы способствуют умножению компонентного состава безопасности, которое проявляется в условиях недостатка стабильности современных государственных и общественных институтов.

Несмотря на завершение построения демократической политической системы, создании ключевых предпосылок для формирования в стране гражданского общества и его институтов, политический экстремизм не утратил своего значения как фактора, непосредственно влияющего на различные аспекты развития общественно-политических процессов в современной Российской Федерации. На российский политикум оказывают влияние многовекторные тенденции как внутреннего, так и внешнего происхождения, иницирующие и продуцирующие попытки решения актуальных социально-политических проблем при помощи радикальных методов, приемов и технологий антиконституционного характера. После создания и укрепления «вертикали власти» в Российской Федерации были ликвидированы предпосылки территориально-политической дезинтеграции нашей страны, существенно повысился уровень защищенности ее национальных интересов.

Однако нерешенность многих актуальных вопросов политико-экономического и социально-политического характера, незавершенность и неустойчивость гражданских институтов, помноженные на весьма опосредованную связь общества с госу-

дарственной бюрократией, способствуют распространению экстремистских проявлений в общественном мнении и практике социально-политической деятельности современной России. Как подчеркивается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия»¹.

Свою роль в распространении экстремизма играют и последствия глобализации и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество. Помимо продуктивных последствий отмеченные факторы приводят к возрастанию зависимости российского социума от вызовов, имеющих транснациональную природу, когда миграционные процессы, организованная преступность, международный терроризм, зарубежные радикальные идеологии и идейные установки провоцируют экстремистские проявления в общественной среде современной России.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, угрозу для России представляют не только террористические и экстремистские организации, стремящиеся к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, но и деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей².

В авторской трактовке экстремизм в его широком значении следует рассматривать в качестве идеологии, культивирующей нетерпимость к идейным оппонентам и насильственное их подавление. При этом сущностными характеристиками экстремизма следует признать:

- отрицание инакомыслия и нетерпимость к последователям иных полярных идейно-политических, конфессиональных, социокультурных принципов;
- идеологическое культивирование насилия по отношению к инакомыслящим;
- доминирование эмоционально окрашенных способов пропаганды экстремистских идей; обращением к аффективным установкам индивидов и социальных сообществ.

Увеличение количества акторов политики, субъектов международного права и трансформация национально-государственного суверенитета обусловило помимо прочего плюрализм мнений в видении проблем обеспечения и национальной безопасности.

Гражданское общество, его институты и ключевые компоненты не могут остаться в стороне от проблематики противодействия вызовам и опасностям политической стабильности и прогрессивному развитию своей страны. По нашему мнению, в современной России уровень защищенности от угроз национальной безопасности во многом зависит от того, какие формы принимает взаимодействие общества и государственной власти. В то же время вопрос о сущности, реальном содержании, специфике и приоритетах процесса взаимодействия между органами государствен-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014, Пр-2753) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 15.04.2017).

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://nalscom.ru/upload/iblock/2f1/2f1ad4be9fb819fa4e42a909bae48659.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).

ной власти и таким гражданским институтом, как общественные объединения в деле противодействия политическому экстремизму, существенно затруднен тем обстоятельством, что еще не стал предметом комплексных политологических исследований.

В связи с этим основная сложность в формировании концепции государственно-гражданского диалога в России заключается в прогрессирующем социальном расслоении и идейно-политической поляризации российского общества. Представления о национальной безопасности у официальной власти и оппозиционных сил, элитарных групп, гражданских институтов нередко не совпадают. Это не способствует эффективности государственно-гражданского диалога, ведет к размежеванию общества, противопоставлению друг другу его ключевых компонентов, усиливает социальную напряженность и препятствует достижению общенационального согласия, воспроизводит в общественных умонастроениях идеологические воззрения радикального и экстремистского характера.

Оказавшись социально незащищенным в условиях перманентного социально-экономического и политико-экономического кризиса индивиды и их сообщества, ограниченные в средствах государственной поддержки, стихийно обращаются к различным способам самоорганизации, отстаивания своих первоочередных потребностей. Поэтому специфической особенностью обеспечения национальной безопасности современной России следует признать перспективу использования данной тематики в деятельности объединений экстремистской направленности. Очевидно, что многие из них стремятся приобрести легальный статус, избежать правовых санкций со стороны государства, активно камуфлируют истинные радикальные идеологические принципы декларациями о необходимости защиты национальных интересов народов России. Оценивая нормативные документы ряда общественных организаций, чья деятельность в последующем признавалась противозаконной российским законодателем, напрашивается вывод, что большинство из них старались определить собственное предназначение в качестве общественных объединений по защите безопасности личности, общества и государства, старались легитимизировать экстремистскую направленность идеями обеспечения национальных интересов Российской Федерации [5, с. 23].

Вместе с тем акторы гражданского общества, декларирующие свою приверженность защите национально-государственных интересов России, традиционно привлекают внимание ученых. Заслуживает поддержки вывод Д. Л. Цыбакова о том, что реальное состояние современных общественных процессов позволяет выявить наличие субъектов негосударственного происхождения, которые, обладая национальной принадлежностью, являясь продуктом самостоятельной общественной инициативы, занимают особое место среди институтов гражданского общества [6, с. 131].

Раскрывая содержание процесса противодействия политическому экстремизму России, исследователи прошлых лет обосновывали наличие негосударственной или общественной системы обеспечения безопасности, элементами которой признавались граждане, а также общественные и иные организации [4, с. 150].

Гражданское общество в современной России, несмотря на несомненные достижения в своем развитии, продолжает пребывать в стадии становления. В результате остается открытым вопрос о структуре, параметрах и эффективности институтов гражданского общества, способных выступать реальным субъектом государственно-гражданского диалога.

Не вызывает сомнения, что сотрудничество государственных институтов с гражданским обществом имеет ключевое свидетельство для достижения стабильности, снижения социально-политической напряженности, успешного реформирования политической системы современной России. Именно указанные факторы следует

признать теми условиями, которые будут способны ограничить экстремистские проявления, лишить социальной основы и идеологической поддержки в общественном мнении потенциал политического экстремизма.

Поэтому актуализируется вопрос выявления акторов гражданского общества, способных выступить в качестве дееспособных субъектов государственной политики противодействия вызовам и угрозам политической безопасности. В соответствии с российским законодательством, субъектом ее обеспечения ранее признавались негосударственные организации, которые могут быть коммерческими и некоммерческими, общественные объединения и сами граждане. В последней редакции Федерального закона «О безопасности» ведется речь исключительно о содействии, которое могут оказывать перечисленные субъекты государственной власти в деле защиты национальных интересов, а термин «негосударственная система обеспечения национальной безопасности» фактически выведен из употребления.

С одной стороны, в стране насчитывается значительное количество общероссийских, региональных, межрегиональных и международных общественных организаций, возникших благодаря инициативам граждан и их сообществ, которые образуют структуру гражданского общества. Однако, при всем их количестве и многообразии, далеко не все из формальных представителей так называемого «третьего сектора» могут выступать в качестве дееспособных акторов государственно-гражданского диалога, и тем более — противостоять идеологии экстремизма.

Обращение к российскому опыту доказывает, что наиболее продуктивны в установлении контактов с государством те организации и объединения, которые способны консолидировать социальные группы, с целью артикулировать и агрегировать индивидуальные, корпоративные интересы. При этом реальное содержание государственно-гражданского взаимодействия в той или иной области жизнедеятельности фактически определяется принадлежностью субъекта к тому или иному типу институтов гражданского общества в современной России.

Согласно экспертным оценкам, общественные организации, относимые к негосударственному сектору обеспечения безопасности, потенциально способны выполнять функции весьма широкого характера: осуществление физической, юридической или интеллектуальной защиты индивидов, социальных сообществ и групп. Согласно авторскому подходу, ключевыми направлениями для обеспечения взаимодействия государственных и общественных институтов противодействия вызовам и угрозам экстремизма могут выступать:

- обеспечение регулярных контактов руководителей правоохранительных и иных органов с целью планирования совместных мер при решении стоящих перед ними задач предотвращения экстремистских проявлений;
- организация совместных проверок поступающей информации о вероятных проявлениях экстремизма в рядах негосударственных объединений безопасности;
- согласованное использование сил и средств ведомств для решения всего комплекса задач борьбы с политическим экстремизмом, с привлечением потенциала негосударственных субъектов безопасности;
- совместная разработка рекомендаций по совершенствованию законодательной и организационно-методической базы противодействия экстремистским проявлениям, определяющих компетенцию негосударственных структур безопасности и взаимодействие с ним.

Подводя итог, отметим, что одним из наиболее предпочтительных субъектов противодействия экстремизму могут быть избраны общественные объединения по содействию обеспечения безопасности. Как правило, в подобном качестве выступают объединения участников локальных войн, ветеранские организации сотрудников правоохранительных органов и органов государственной безопасности, структуры возрождающегося российского казачества. Все из перечисленных категорий обладают

рядом признаков, которые повышают их потенциал взаимодействия с государством в деле борьбы с экстремизмом.

Как правило, подобные объединения имеют разветвленную структуру, которая включает в себя следующие основные компоненты:

- обучающе-воспитательный, представленный военно-спортивными и военно-патриотическими объединениями, кружками, секциями;
- силовой, легализованный в деятельности частных охранных предприятий и служб безопасности;
- общественно-политический, структурированный в организациях гражданского общества;
- материально-экономический, выраженный в связи с предприятиями малого и среднего бизнеса, создаваемыми членами подобных объединений, включая структуры частного охранного предпринимательства.

Таким образом рассматриваемые группы и категории негосударственного происхождения выступают как неотъемлемый элемент формирующегося гражданского общества. Они обладают сходством и различием с органами государственной власти по характеру и содержанию осуществляемой ими деятельности по противодействию вызовам и угрозам политического экстремизма в современной России.

Долгосрочная перспектива организации модели государственно-гражданского взаимодействия пребывает в тесном единстве со стратегией политического развития Российской Федерации. Отмеченная задача требует интеграции большого количества разрозненных общественных объединений обеспечения безопасности, определения эффективных ответственных субъектов и формирования органов управления и координации ими со стороны государственной и муниципальной власти.

Однако со стороны государственных институций к настоящему времени не прослеживается конструктивная стратегия взаимодействия с объединениями граждан в борьбе с распространением экстремизма. На официальном уровне фактически отвергнут концепт «негосударственной системы обеспечения безопасности», бывший популярным в научных кругах в период 1990-х годов. На деле параметры сотрудничества институтов гражданского общества и органов государственного управления определяются стихийными комбинациями, зависят от фактора ситуативных моментов.

Оценка результатов организации данного процесса не дает оснований для фиксации рациональной программы, в основе которой находился бы адекватный методологический конструкт, сочетающий в себе инновационные модели и реалии отечественных традиций вытеснения экстремистских идей из массового сознания.

В настоящее время среди различных типов объединений по содействию угрозе политического экстремизма в целом завершился процесс институционализации субъектов, способных играть активную роль в борьбе с посягательствами на политическую стабильность. Наиболее эффективные общественные организации — ветеранские, военно-патриотические, казачество, обладают значительными ресурсами, опытом, знаниями, умениями, необходимыми для реализации важных задач политики противодействия экстремистским проявлениям. Целью общественных институтов и органов публичной власти должно стать регулярное привлечение объединений, зарекомендовавших себя с конструктивной стороны к разрешению актуальных вопросов политического управления на федеральном и региональном уровнях. Представляется необходимой интеграция структурных компонентов общественных объединений по содействию безопасности в состав государственных институтов, прежде всего, Национального антитеррористического комитета, Антитеррористических комиссий в субъектах Федерации, реализуемая в практических формах, которые будут способны учесть социальный запрос на достижение идейно-политической стабильности в современной России.

Литература

1. Антонян А. М. Экстремизм и его причины. М. : Логос, 2010.
2. Арухов З. С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала : Кавказ, 1999.
3. Морозов И. Л. Политический экстремизм в современной России — новые тенденции // PolitBook. 2012. № 3. С. 97–107.
4. Прохожев А. А. Теория развития и безопасности человека и общества. М. : Ин-Октаво, 2006.
5. Савельев В. А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных боев. Контакты. М. : Гостехиздат, 2006.
6. Цыбаков Д. Л. Милитаризация общественных отношений: политическая природа, традиционные и современные формы. Орел : изд-во ОРАГС, 2007.
7. Чудинов С. И. Экстремизм в глобальном обществе риска. М. : Флинта, 2016.

References

1. Antonyan A. M. *Extremism and its reasons* [Ekstremizm i ego prichiny]. M. : Logos, 2010. 288 p. (rus)
2. Arukhov Z. S. *Extremism in modern Islam* [Ekstremizm v sovremennom islame]. Makhachkala : Caucasus [Kavkaz], 1999. 267 p. (rus)
3. Morozov I. L. *Political extremism in modern Russia — new tendencies* [Politicheskii ekstremizm v sovremennoi Rossii — novye tendentsii] // PolitBook. 2012. No. 3. P. 97–107. (rus)
4. Prokhozhev A. A. *Theory of development and safety of the person and society* [Teoriya razvitiya i bezopasnosti cheloveka i obshchestva]. M. : In-Octavo, 2006. 287 p. (rus)
5. Savelyev V. A. *Hot youth of Russia. Leaders. Organizations and movements. Tactics of street fights* [Goryachaya molodezh' Rossii. Lidery. Organizatsii i dvizheniya. Taktika ulichnykh boev. Kontakty]. Contacts. M. : Gostechizdat, 2006. 288 p. (rus)
6. Tsybakov D. L. *Militarization of the public relations: political nature, traditional and modern forms* [Militarizatsiya obshchestvennykh otnoshenii: politicheskaya priroda, traditsionnye i sovremennye formy]. Orel : ORAGS publishing house [izd-vo ORAGS], 2007. 168 p. (rus)
7. Chudinov S. I. *Extremism in global society of risk* [Ekstremizm v global'nom obshchestve riska]. M. : Flinta, 2016. 272 p. (rus)